

Королева Лариса Александровна, Королев А. А., Ключина Л. В.

МУСУЛЬМАНЕ-ТАТАРЫ ПОВОЛЖЬЯ В 1940-1980-Е ГГ.

В статье анализируется состав верующих мусульман Поволжского региона во второй половине 1940-1980-х гг. по возрастному, половому, социальному и др. параметрам; характеризуется уровень религиозности и обрядность мусульман Поволжья; раскрываются основные направления советской государственно-конфессиональной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

МУСУЛЬМАНЕ-ТАТАРЫ ПОВОЛЖЬЯ В 1940–1980-Е ГГ.

Королева Л. А.¹, Королев А. А.², Ключина Л. В.³*Кафедра истории**ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»**korolevalar@yandex.ru (1); sansan@pnz.ru (2); sansan@pnz.ru (3)**Статья рекомендована к публикации д. и. н., проф. Морозовым С. Д. и к. и. н. Нечаевой А. Д.*

Аннотация: В статье анализируется состав верующих мусульман Поволжского региона во второй половине 1940–1980-х гг. по возрастному, половому, социальному и др. параметрам; характеризуется уровень религиозности и обрядность мусульман Поволжья; раскрываются основные направления советской государственно-конфессиональной политики.

Ключевые слова и фразы: религиозность населения; верующие мусульмане; религиозные обряды; религиозные каноны; атеистическая работа.

Поволжье относилось к регионам традиционного влияния ислама и считалось «проблемным» с точки зрения повышенного уровня религиозности населения в СССР.

Основной контингент верующих-мусульман составляли мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, главным образом, крестьяне-колхозники. Именно верующие мусульмане мужского пола преклонного возраста, сельчане, являлись главными «проводниками» веры. Женщины-татарки по религиозным убеждениям уклонялись от посещения клубов, кино, собраний, участия в художественной самодеятельности. И в середине 1960-х гг. в сельской местности Поволжского региона отмечались случаи, «когда замуж родители выдают свою дочь за молодого человека, которого она и в глаза не видела, и не была до этого знакома, а, следовательно, вопреки ее желанию» [ГАПО 2392: 269-об]. Как правило, девушки по окончании школы выбывали из комсомола.

Наиболее распространенными религиозными обрядами у поволжских мусульман являлись отпевание - джаназа, религиозное бракосочетание – икях, наречение имени – исим, обрезание – сунет и т.д. Совершение обрядов верующими Поволжья проводилось полуполюгально.

Часто в дни религиозных празднований и по пятницам верующие не выходили на работу. Даже в 1962 г. во многих татарских селах области фактическим выходным днем признавалась пятница, и часть населения по пятницам и в дни религиозных праздников не выходила на работу в колхозах и совхозах. Со второй половины 1960-х гг. в Поволжье почти прекратились случаи ширококомасштабного уклонения населения от выхода на работу по религиозным мотивам, в том числе и в дни религиозных праздников. Однако в дни религиозного поста «Уразы» закрывались в некоторых селах под различными предлогами, например, ремонта, столовые, пищеблоки на полевых станах, не работали клубы и библиотеки и т.д.; сокращалось количество детских завтраков в школах, особенно в старших классах [ГАПО Ф. 148].

Семья, продолжение потомства трактуются как фундаментальные ценности ислама. У мусульманина, согласно религиозным канонам, должна быть многочисленная семья, освященная религией и обычаями. Татарские семьи, особенно в сельской местности, в Поволжье были многодетны, иногда в них насчитывалось 8-12 и более детей. Как следствие, татарское население в Поволжье в отличие от других национальных общностей, стабильно увеличивалось. Среди татар рождаемость была в 1,4 раза выше, чем среди русских. Несмотря на предписания ислама и в отличие от других мусульманских народов СССР, ранние браки не были характерны для мусульман Поволжского региона. Более того, татары в целом вступали в брак позже остальных и народов Поволжья [Зорин, с. 37-38; Козлов, с. 122]. Татары Поволжья однозначно выступали за моногамный брак в соответствии с советским законодательством. До 1970-х гг. в Поволжье, особенно в Татарстане, количество смешанных браков, неуклонно повышалось, что было обусловлено усилением урбанизационных процессов, затем их число снизилось.

Мусульманские общины Поволжья находились в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа). Главными проблемами мусульманского духовенства были преклонный возраст имамов, отсутствие мулл в некоторых селах, недостаточный уровень образования мулл. В связи с преклонным возрастом мусульманского духовенства, многие из мулл даже не выступали с религиозными проповедями, а ограничивались поздравлениями верующих с праздниками и высказыванием пожеланий благополучия и мира. Мулла в селе пользовался непререкаемым авторитетом. Некоторые имамы принимали активное участие в общественной жизни своих населенных пунктов - в хлебозаготовках, государственных займах, повышении производительности труда и т.п. Проповедники ислама всей своей деятельностью целенаправленно пропагандировали гуманизм своей веры, ее высокие нравственные идеалы.

Служители мусульманского культа осознавали, что без преемственности поколений нет будущего ни у одной мировоззренческой системы, в связи с чем мусульманское духовенство активнее начало уделять пристальное внимание приобщению к вере в Аллаха детей, подростков, юношей. С конца 1940-х гг. со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства Поволжского региона отмечалось стремление к ор-

ганизации специального преподавания ислама в мечетях для подрастающего поколения.

Мусульманские священнослужители сознательно привлекали в состав актива общин людей, пользующихся уважением у местного населения – бывших председателей сельских советов, руководителей колхозов и т.д.

Следует отметить, что основная масса татар Поволжья, будучи в достаточной степени ассимилированными, достаточно комфортно чувствовали себя в русскоязычной среде.

Для осуществления контактов между государством и религиозными объединениями, контроля за применением и исполнением советскими органами и религиозными организациями законодательства о культах в 1944 г. – Совет по делам религиозных культов (затем – Совет по делам религий) при Совете Министров СССР, который был представлен в союзных и автономных республиках, краях и областях своими уполномоченными. С начала 1960-х гг. в связи с активизацией антицерковной политики уполномоченные Совета по делам религий в Поволжье «начали поддерживать тесный контакт с партийно-советскими организациями области» и усиленно информировать их о деятельности мусульманских и не только религиозных общин региона. С этого времени сложилась постоянная практика выступлений уполномоченных перед партийно-советским активом на областных совещаниях ответственных партийных и советских работников «с целью разъяснения ... законов и постановлений советского правительства о деятельности религиозных объединений» и т.д. [ГАПО Ф. 2392].

С середины 1950-х гг. советские власти стали предпринимать активные меры для снижения уровня религиозности мусульман – «создавать и вовлекать все большее количество молодежи в культурно-просветительские кружки, проводить беседы с нарушителями трудовой дисциплины в дни религиозных праздников, отвлекать от соблюдения религиозных праздников, ослаблять деятельность актива верующих и духовенства» и т.д. [ГАПО Ф. 148]. Однако на местах, в частности, в Поволжье, атеистическая работа, одним из направлений которой являлась массово-разъяснительная и пропагандистская работа, оставляла желать лучшего.

Особое внимание власти обращали на подготовку кадров организаторов атеистической работы на местах, пропагандистов научного атеизма и т.д. В университетах марксизма-ленинизма были сформированы факультеты научного атеизма (или отделения научного атеизма на пропагандистских факультетах), а при горкомах и райкомах партии – школы и семинары организаторов атеистической работы. Во многих городах Поволжья появились дома и кабинеты атеизма [Там же].

Одним из ключевых моментов научно-атеистической пропаганды была признана работа по замене религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами, о чем были приняты специальные решения центральными и местными властями. Следует заметить, что, как правило, социалистическая обрядность не вытесняла мусульманскую, а выступала как зрелищное мероприятие, дополнительная возможность пообщаться и т.д.

В обязанности уполномоченных Совета по делам религий (религиозных культов) входило проведение работы по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах, основными направлениями которой являлись не только не допускать незаконной деятельности церковников, но и исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов.

На конец 1940-х - начало 1950-х гг. приходится «всплеск» закрытия мечетей в Поволжье, что соответствовало общей государственной линии. Но уже к середине 1960-х гг. динамика закрытия мечетей снизилась. С конца 1950-х - начала 1960-х гг. советскими властями стали осуществляться мероприятия «по подрыву экономики церквей» [ГАПО Ф. 2391].

С конца 1960-х гг. уполномоченные Совета на местах стали получать конкретные указания Совета, направленные на ужесточение надзора за деятельностью религиозных организаций и служителей культа, призванные обеспечить повседневное взаимодействие с партийными и советскими органами; выявлять нарушения законодательства о религиозных культах; пропагандировать и разъяснять действующее законодательство о религиозных культах; активизировать деятельность комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культах, привлекать к их работе компетентных и подготовленных граждан, проводить инструктивные семинары председателей и членов комиссий; совместно с научными учреждениями организовывать социологические исследования степени и характера религиозности населения и т.д. Особо актуализировалась потребность в усилении контактов с научными учреждениями и учеными и проведении социологических исследований степени и характера религиозности населения. Как следствие, в 1969 г. в Пензе состоялась областная научно-практическая конференция «Атеизм и духовный мир человека» по материалам проведенного в 1968 г. комплексного социологического обследования населения области по теме «Процесс секуляризации в условиях социализма», в 1972-1973 и 1976-1977 гг. в Пензенской области были проведены очередные социологические исследования на предмет религиозности населения.

По мере складывания определенной стабильной позиции советского государства по отношению к религии в 1960 - 1980-х гг., отхода от ужесточения и «атак», нарушения законодательства о культах все более перемещались на места – в регионы, чему способствовали низкий уровень образования членов церковных советов; незнание законодательства о культах государственными чиновниками; бессистемность, формализованность атеистической работы и т.п.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с либерализацией и демократизацией общественной жизни условия реализации церковной практики кардинально изменились. Государство и верующие, в том числе мусульмане, стремятся выработать условия и формы взаимовыгодного и благоприятного сосуществования.

Список литературы

ГАПО (Государственный архив Пензенской области) Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714.

ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5.

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18.

Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань: Казанский университет, 1981. 200 с.

Козлов В. И. Динамика численности населения. Методология исследования и основные факторы. М.: Наука, 1969. 208 с.

Muslim Tatars of Povolzhie in 1940–1980s

Koroleva L. A.¹, Korolev A. A.², Klushina L. V.³

*Department of History, Penza University of Architecture and Construction
korolevalar@yandex.ru (1); sansan@pnz.ru (2); sansan@pnz.ru (3)*

Abstract: Devotional Muslims composition of Povolzhie region in the 1940 – 1980s according to the age-related, sex, social and other characteristics is analyzed. The religious standard and ceremonies of Povolzhie Muslims are characterized. The main directions of the Soviet state confessional policy are shown.

Key words and phrases: population religiousness; devotional Muslims; religious ceremonies; religious canons; atheistic work.

АРХИТЕКТУРНО-ПРИРОДНЫЙ АНСАМБЛЬ ТИВОЛИ В РИСУНКАХ ШАРЛЯ-ЛУИ КЛЕРИССО

Кузьмина С. Ю.

*ООО «Петербург-Консультант». Аудиторская фирма
sv_kuzmina@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д. искусств., проф. Бабияком В. В. и д. искусств., проф. Яковлевой Н. А.

Аннотация: В статье исследуются графические произведения выдающегося мастера европейского архитектурного пейзажа Шарля-Луи Клериссо, воплощающие виды одного из живописных городов Италии – Тиволи. Основное внимание уделено творческой манере автора, исследуются основные вехи его творчества. Изложение охватывает наиболее яркий период деятельности Клериссо, в который происходило его становление как архитектора и рисовальщика.

Ключевые слова и фразы: архитектурные и художественные памятники; Тиволи; Шарль-Луи Клериссо; европейский архитектурный пейзаж; архитектурные формы и закономерности.

Одним из самых красивых и богатых архитектурными и художественными памятниками городов в окрестностях Рима является Тиволи, на протяжении нескольких веков вдохновлявший художников первой величины. Начиная с XVIII века культурная слава и историческая значимость Италии повлияли на становление Тиволи в один из важнейших туристических центров. Именно с этого столетия город стал местом культурного паломничества не только поэтов, писателей и светских любителей искусства, куда они съезжались для «поклонения» памятникам эпохи античности, но и архитекторов и художников со всего мира. «В XVIII веке живописнейшая композиция Тиволи — каскателлы, висячие скалы, дикие цветы, ревушие волны, пена, рауда и грохот водопадов, кругленькое светилице Тибуртинской Сибиллы, кипарисная вилла д'Эсте, строфы античных поэтов — все это манило и чаровало художников и путешественников всех стран. Его лик запечатлялся в рисунках, сангинах, гравюрах, картинах, а колонный храмик над кипящей водопадами бездной был вечной приманкой для кисти Робера» [Трубников, с. 14].

В графическом наследии Шарля-Луи Клериссо (1721-1820) рисунки и гуаши с видами архитектурных памятников Италии занимают особое место, так как именно в них более всего проявилось истинное дарование и призвание мастера. В число наиболее известных строений Рима, увековеченных французским мастером, включены виды архитектурно-природного ансамбля Тиволи.

Творческая деятельность Клериссо приходится на вторую половину XVIII века, тот период в истории Франции, который принято называть эпохой Просвещения. Он был современником Вольтера, Дидро,